

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ, КАСАЮЩИЕСЯ ПОТЕРПЕВШЕГО В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В статье поднят вопрос, касающийся в существенной переоценки процессуальной фигуры потерпевшего.

Ключевые слова: потерпевший в уголовном процессе, обеспечение его личных и имущественных прав, судебная защита.

Согласно ст. 6 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [1] уголовное судопроизводство своим назначением имеет:

- 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления;
- 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

В силу этого обеспечение прав и законных интересов конкретно потерпевшего занимает особое место в механизме реализации и защиты прав личности в уголовном судопроизводстве. Государственная защита жертв преступлений является одной из важнейших задач современного уголовного судопроизводства, на что было обращено внимание в основополагающих международных документах. Так, в частности, Декларацией ООН «Об основных принципах отправления правосудия в отношении жертв преступлений и злоупотреблений властью» от 29 ноября 1985 г. были определены международные стандарты обращения с жертвами. Следует здесь также отметить и то, к основным элементам справедливости для потерпевших, получившим международное признание, относятся: а) право на то, что чтобы к ним относились с уважением и пониманием; б) право на обращение в соответствующие службы поддержки; в) право на получение информации о ходе разбирательства по делу; г) право на присутствие и участие в процессе принятия решения; д) право на адвоката; е) право на обеспечение личной безопасности и защиты от вмешательства в частную жизнь; ж) право на компенсацию со стороны как правонарушителя, так и государства [2, с. 216].

Ст. 6 УПК, как следует отметить, свои положения реализует прежде всего через систему принципов, которые установлены гл. 2 УПК. Верно, на наш взгляд, подчеркивает профессор

А.П. Гуськова, что принципы уголовного судопроизводства позволяют определить уровень защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, ибо в них находит свое конкретное выражение ст. 2 Конституции РФ, провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью [3, с. 551]. Принципы уголовного судопроизводства тем самым позволяют определить уровень защиты прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве, поскольку в них находит свое конкретное выражение ст. 2 Конституции РФ. В свое время М.С. Строгович по этому поводу отмечал следующее: «Вообще характерная черта правовых принципов, в данном случае основных принципов уголовного процесса – это их тесная, неразрывная органическая связь с моральными, нравственными принципами, с этическими нормами» [4, с. 177].

Нами неоднократно в научных работах отмечалось, что содержание всех принципов уголовного судопроизводства направлено на защиту прав лиц, обвиняемых (подозреваемых) в совершении преступления, и лишь их небольшое количество относится к другим участникам процесса. В связи с этим прав И.В. Жеребятьев, который отмечает, что прошедшие годы применения УПК РФ – это такой срок, который позволяет с достаточной долей уверенности утверждать, что потерпевший все так же рассматривается как объект, необходимый в производстве по уголовному делу лишь для дачи показаний, а его интересы – это второстепенная задача при принятии процессуальных решений, несмотря на закрепление в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК положений о защите прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления. Даже Конституция РФ направлена на то, чтобы односторонне защищать права лишь только тех лиц, которые обвиняются в совершении преступления [5, с. 4].

Модельный УПК и уголовно-процессуальное законодательство некоторых стран СНГ в качестве принципа уголовного судопроизводства закрепили такое положение: «Судебная защита прав и свобод человека и гражданина» – и трактуют это следующим образом: «Каждый имеет право на судебную защиту своих прав и свобод. Государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного преступлением вреда в случаях и порядке, установленных законом». Однако надо подчеркнуть, что российский законодатель при принятии УПК не счел нужным обратить внимание на данный рекомендательный акт.

Неслучайно в юридической литературе достаточно много вносится предложений о совершенствовании существующей системы принципов в целях обеспечения и защиты прав и законных интересов потерпевшего. При этом находим, что многие из них заслуживают пристального внимания.

Так, например, Ф.Н. Багаутдинов предлагает закрепить в УПК принцип «защиты и обеспечения прав и законных интересов потерпевших от преступлений», выделив при этом такие положения, как: потерпевшие обеспечиваются квалифицированной юридической помощью за счет государства; каждому потерпевшему от преступления обеспечивается полная и безусловная гарантия государства на возмещение причиненного преступлением вреда, за исключением случаев, предусмотренных законом; прокурор, следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, суд обязаны обеспечить потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного вреда, восстановление всех нарушенных прав и интересов; обязаны обеспечить реализацию прав потерпевшего с момента возбуждения уголовного дела и т. п. [2, с. 234-235]. Это мнение заслуживает внимания.

Как можно заключить, гарантия возмещения вреда, причиненного потерпевшему преступлением, несомненно, должна быть признана принципом уголовного судопроизводства, учитывая его охранительный тип (на что, отметим, сегодня претендует российский законодатель), причем, добавим, именно принципом, имеющим самостоятельное значение.

Исследование положений ряда ученых-процессуалистов относительно преобразования системы принципов уголовного процесса в рам-

ках данной работы не представляется возможным более полно рассмотреть. Поэтому позволим лишь отметить, что система принципов уголовного судопроизводства должна соответствовать его назначению. Поскольку принципы уголовного процесса являются концептуальной основой защиты прав и законных интересов личности при производстве по уголовному делу, то они в равной мере должны относиться как к обвиняемому, так и к потерпевшему.

В соответствии со ст. 42 УПК потерпевший – это физическое лицо, которому преступлением причинен физический, имущественный, моральный вред, а также юридическое лицо, которому преступлением причинен вред его имуществу и деловой репутации. Решение о признании лица потерпевшим оформляется постановлением дознавателя, следователя или суда. Фигуру потерпевшего в науке уголовно-процессуального права исследователи давно уже определяют как физическое или юридическое лицо, охраняемое законным интересом, которому причинен преступлением вред или которое признано органами предварительного расследования или судом потерпевшим по данному уголовному делу [6, с. 12]. Так, в частности, И.В. Жеребятьев отмечает, что понятие «потерпевший», данное в уголовно-процессуальном законодательстве, является в настоящее время достаточно дискуссионным и требует в этой связи серьезной дальнейшей проработки как в науке уголовного процесса, так и в практической деятельности следственно-судебных органов [7, с. 134], с чем мы полностью согласны.

Если обратиться к ныне существующему законодательному определению потерпевшего, то следует отметить, что оно существенно отличается от того содержания, которое было дано ранее в УПК РСФСР 1960 г. Потерпевшим теперь может быть признано не только физическое, но и юридическое лицо, т. е. организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом. Может также от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (ч. 1 ст. 48 Гражданского кодекса РФ) [8, с. 847]. Однако нельзя не отметить, что сказанное в теоретическом аспекте является бес-

спорным фактом. Сущность потерпевшего как участника уголовного судопроизводства определяется исключительно тем, что вред причинен ему лично, а также тем, что он, будучи жертвой преступления, лично является, как правило, носителем важнейшей обвинительной доказательственной информации, которую он, как очевидец преступного события, представляет правосудию путем дачи своих показаний. С учетом этих принципиальных факторов законодатель определил его процессуальное положение, отграничив его от процессуального положения гражданского истца. В настоящее время такая трактовка термина не является актуальной, ибо потерпевший, как юридическое лицо, сливается с представителем потерпевшего, потому что реально в деле участвует представитель данного юридического лица, которому лично вред не причинен и который очевидцем преступного события не был, а если и был, то исключительно в качестве свидетеля. Функции у такого лица ничем не отличаются от функций гражданского истца, требующего возмещения имущественного вреда или денежной компенсации морального вреда, образовавшегося в результате «порчи» деловой репутации юридического лица [9, с. 185].

Несмотря на постоянное совершенствование уголовно-процессуального законодательства, многие проблемы все же остаются нерешенными. Одной из таких проблем является наличие или отсутствие процессуальной фигуры потерпевшего в тех случаях, когда преступление по независящим от виновного обстоятельствам не было доведено до конца.

Некоторые авторы между тем считают, что в таком случае не может быть и речи об активном участии потерпевшего и его заинтересованности в изобличении и наказании виновного [10, с. 22]. Иной точки зрения по этому случаю придерживался М.С. Строгович [11, с. 257], а вместе с ним и ряд других ученых-процессуалистов [12, с. 33].

Полагаем, что следует здесь обратить внимание на то, что данный вопрос решался ранее в проекте УПК РФ, в ч. 1 ст. 73, который был подготовлен в Государственно-правовом управлении Президента РФ: «Потерпевшим признается также физическое лицо, которому... вред мог бы быть непосредственно причинен, если бы совершенное запрещенное уголовным законом деяние было окончено». В связи с этим находим,

что незаслуженно такая норма не получила своего законодательного закрепления.

В связи с этим отметим, что процессуальный статус потерпевшего прописан в уголовно-процессуальном законодательстве достаточно мягко, по-другому говоря, «небрежно». К примеру, о праве на заявление гражданского иска потерпевший должен быть извещен. Ч. 2 ст. 42 УПК, закрепляющая права потерпевшего, без видимых причин такого указания не содержит. В ч. 3 ст. 42 УПК закрепляется лишь то, что потерпевшему обеспечивается возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, а также расходов, понесенных в связи с его участием в ходе предварительного расследования и в суде, включая при этом расходы на его представителя. В ч. 3 этой же статьи говорится, что по иску потерпевшего о возмещении в денежном выражении причиненного ему морального вреда размер возмещения определяется судом. Вместе с тем, как видится, это не обязывает органы предварительного расследования разъяснять потерпевшему право на подачу гражданского иска, поскольку оно не предусмотрено в перечне прав потерпевшего. Такой пробел, как нам видится, необходимо устранить, поскольку он создает некую внутреннюю коллизию. Подобных пробелов в отношении потерпевшего, как надо отметить, в законе немало.

Гражданская участника уголовного судопроизводства на потерпевшего и гражданского истца все чаще вызывает обоснованную критику на страницах научной литературы. Вполне оправдана такая классификация была в период действия УПК РСФСР, поскольку юридическое лицо могло участвовать в производстве по уголовному делу исключительно в качестве гражданского истца. Потерпевшим, напротив, признавалось исключительно физическое лицо, которое в то же время могло выступать и в статусе гражданского истца. При таком положении рассматриваемые участники уголовного судопроизводства были, как можно назвать, «родственными субъектами, но не тождественными».

В настоящее время в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, как следует подчеркнуть, потерпевшим может выступать как физическое, так и юридическое лицо. В силу этого обстоятельства возникает вопрос: а есть ли необходимость в отделении процессуальной фигуры в виде гражданского истца?

Итак, мы подошли к такому этапу развития уголовно-процессуальной науки, когда права и законные интересы потерпевшего необходимо рассматривать как **основополагающие начала уголовного судопроизводства, обеспечение и защита его прав и законных инте-**

ресов должны стать движущим фактором производства по уголовному делу. В этой связи появляется необходимость пересмотреть ряд уголовно-процессуальных норм относительно потерпевшего и, как полагаем, начинать необходимо с системы принципов судопроизводства.

14.01.2011

Список литературы:

1. Далее сокращенно УПК.
2. Багаутдинов Ф.Н. Публичные интересы в российском уголовном судопроизводстве и гарантии их обеспечения на предварительном следствии / Ф.Н. Багаутдинов. Дисс. на соискание уч. ст. д.ю.н. – М., 2004.
3. Гуськова А.П. К вопросу о понятиях «охрана», защита, используемых в российском уголовном судопроизводстве / А.П. Гуськова // Избранные труды. – Оренбург: издат. центр ОГАУ, 2007.
4. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса: в 2-х т. Т.1/ М.С. Строгович. Т.1: Основные положения науки советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968.
5. Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России: монография / И.В. Жеребятьев. – Оренбург: РИК ГОУ ОГУ, 2004.
6. Бойков А.Д. Защита жертв преступлений в уголовном судопроизводстве РФ/ А.Д. Бойков// Правовые и социальные проблемы защиты жертв преступлений. – М., 1998.
7. Жеребятьев И.В. некоторые вопросы понятия потерпевшего в современном уголовном процессе РФ/ И.В. Жеребятьев/ Новый Уголовно-процессуальный кодекс в действии: сборник научных статей/ под ред. А.П. Гуськовой. – Оренбург: Издат. центр ОГАУ, 2003.
8. Уголовный процесс: учебник /под ред. Петрухина И.Л. – М., 2001.
9. Дубривный В.А. Потерпевший на предварительном следствии / В.А. Дубривный. – Саратов, 1966.
10. Российская юстиция. – 1994. – №9.
11. Волосова Н.Ю. Потерпевший в уголовном процессе. Его процессуальное положение /Н.Ю. Волосова. – Оренбург: издат. центр ОГАУ. 1998.

Сведения об авторе: **Тарнавский Олег Александрович**, доцент кафедры уголовного процесса Оренбургского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент 460048, г. Оренбург, пр-т Победы, 141, тел. (3532)375833, e-mail: toa@mail.ru

UDC 343

Tarnavskiy O. A.

PROBLEMATIC POINTS, CONCERNING A VICTIM IN THE LEGAL PROCEDURE

The author arises a problem, needing a substation reappraisal of the figure of a victim.

The key words: a victim in legal process, providing his personal and property rights, trial protection.